

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Р Е Ш Е Н И Е

10 мая 2022 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего судьи-докладчика Чайки К.Л.,
судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э.,
Федорцова А.А.,

при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С.,
с участием:

представителя общества с ограниченной ответственностью
«Таможенно-Логистический Оператор» Мустафиной И.Г.,
представителей Евразийской экономической комиссии
Авдеева А.Д., Бричевой Е.Н., Наумова А.А.,

рассмотрев жалобу общества с ограниченной ответственностью
«Таможенно-Логистический Оператор» на решение Коллегии Суда
от 25 февраля 2022 года об отказе в удовлетворении его требования о
признании бездействия Евразийской экономической комиссии не
соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от
29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского
экономического союза и нарушающим права и законные интересы
общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический
Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической
деятельности,

У С Т А Н О В И Л А:

1. Обстоятельства дела

Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) 25 февраля 2022 года вынесено решение по спору между обществом с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» (далее – ООО «ТЛО», истец) и Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК, Комиссия).

Как следует из материалов дела, ООО «ТЛО», действуя на основании договора поручения по совершению таможенных операций от 22 июня

2020 года № 1069-20-54-703, заключенного с ООО «Виктори», представило на Акцизный специализированный таможенный пост Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС) декларацию на товары № 10009100/220620/0041010 (далее – декларация на товары).

По указанной декларации на товары задекларирован товар «сырье для производства табачных изделий – промышленно изготовленный резаный табак для дальнейшей промышленной переработки (производство сигарет), ферментированный, солнечной сушки, ботанического сорта «Иммунный», товарный сорт V, производитель ООО «ILNAM M», с указанием классификационного кода 2403 19 900 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) .

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 181, статьей 193 и пунктом 2 статьи 200 Налогового кодекса Российской Федерации при ввозе табака, классифицируемого по коду 2403 19 9000 ТН ВЭД ЕАЭС, у участника внешнеэкономической деятельности возникает обязанность по уплате акциза, за исключением случаев, когда данный товар импортируется в качестве сырья для изготовления табачной продукции.

Из представленных истцом материалов следует, что ввоз товара осуществлен ООО «Виктори» на основании контракта от 4 июня 2020 года № 02/0406, заключенного между «ILNAM M» и ООО «Виктори» для дальнейшей промышленной переработки (производства сигарет) силами ООО «Комплектстрой» по договору поставки от 5 июня 2019 года № 05-06/19.

На основании представленных декларантом ООО «Виктори» таможенному представителю ООО «ТЛО» документов рассматриваемый товар задекларирован, помещен под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и выпущен таможенным органом Российской Федерации без уплаты акцизного налога.

По результатам проверочных мероприятий после выпуска товаров Центральной акцизной таможней ФТС установлено, что ООО «Комплектстрой» не является производителем табачной продукции, не имеет производственной линии и схем ее производства. Согласно пояснениям ООО «Комплектстрой» товар, закупленный по договору поставки у ООО «Виктори», реализован покупателям.

Изложенное послужило основанием для проведения таможенным органом Российской Федерации камеральной таможенной проверки и принятия решения о внесении изменений в декларацию на товары, повлекших доначисление таможенных платежей.

Согласно уведомлению о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, специальных, антидемпинговых,

компенсационных пошлин, процентов и пеней от 25 февраля 2021 года № 10102000/У2021/0000136 на ООО «ТЛО», как на лицо, несущее с декларантом ООО «Виктори» солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, возложена обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов и пени в сумме 78 279 673,33 рублей.

Не согласившись с уведомлением таможенного органа, ООО «ТЛО» обжаловало его в арбитражный суд, который отказал в удовлетворении требований истца.

ООО «ТЛО», руководствуясь статьей 6 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), пунктом 4 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), обратилось в Комиссию с заявлением об осуществлении мониторинга и контроля реализации Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), а также о принятии мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, обладающих прямым действием и регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов.

В заявлении в Комиссию ООО «ТЛО» указало, что для совершения таможенных операций декларантом ООО «Виктори» истцу переданы документы и сведения, подтверждающие, что поставляемый товар (табак) не облагался акцизами, поскольку предназначался для производства сигарет ООО «Комплектстрой». По мнению истца, изменение декларантом – ООО «Виктори», и ООО «Комплектстрой» условий целевого использования поставляемого товара после его таможенного декларирования и выпуска в соответствии с заявленной таможенной процедурой в силу пункта 5 статьи 405 ТК ЕАЭС является обстоятельством, исключающим солидарную обязанность таможенного представителя по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин. Отсутствие в национальном законодательстве механизма признания истца лицом, несущим солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, порядка установления обстоятельств нарушения норм права, а также принятия соответствующего ненормативного акта таможенным органом Российской Федерации, которым установлены правовые и фактические основания солидарной обязанности таможенного представителя, не соответствует статье 50, пункту 1 статьи 51, пункту 3 статьи 55, пунктам 1 и 2 статьи 401 ТК ЕАЭС. Изложенное, по мнению ООО «ТЛО», повлекло нарушение его прав и законных интересов.

Из ответа Комиссии на заявление истца следует, что анализ норм ТК ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном

регулировании свидетельствует, что довод истца о необеспечении реализации в Российской Федерации норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1 и 2 статьи 401, пунктов 4 и 6 статьи 405 ТК ЕАЭС, не подтвержден. При таких обстоятельствах, по мнению Комиссии, принятие ей мер, направленных на обеспечение соблюдения права Союза, не требуется.

Не согласившись с позицией Комиссии, ООО «ТЛО» обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании ее бездействия не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обжалуемым решением Коллегии Суда истцу отказано в удовлетворении требований, оспариваемое бездействие Комиссии признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

14 марта 2022 года ООО «ТЛО» обратилось в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) с жалобой на решение Коллегии Суда.

Постановлением Апелляционной палаты от 22 марта 2022 года жалоба ООО «ТЛО» принята к производству.

2. Доводы жалобы

2.1. ООО «ТЛО» не согласно с выводом Коллегии Суда об императивном характере статьи 405 ТК ЕАЭС.

Истец указывает, что пункт 5 статьи 405 ТК ЕАЭС при определенных условиях исключает солидарную обязанность таможенного представителя. Таким образом, солидарная обязанность таможенного представителя носит диспозитивный характер, а, следовательно, вопрос о ее наличии или отсутствии должен решаться с учетом обстоятельств декларирования товаров. В подтверждение данного довода ООО «ТЛО» ссылается на пункт 13 статьи 310 ТК ЕАЭС и полагает, что положения части 1 статьи 218 и пункта 28 статьи 237 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) противоречат нормам права Союза, которые имеют приоритет.

По мнению ООО «ТЛО», таможенные органы государства – члена Союза не учитывают диспозитивные нормы ТК ЕАЭС и не устанавливают наличие или отсутствие солидарной обязанности таможенного представителя с учетом обстоятельств декларирования

товаров. Исходя из этого таможенные органы признают таможенного представителя солидарно обязанным лицом и применяют к нему меры по принудительному взысканию, игнорируя наличие исключений, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС.

Истец отмечает, что таможенные органы Российской Федерации применяют к таможенному представителю неопубликованные локальные акты, что противоречит общим принципам права. В подтверждение данного довода ООО «ТЛО» указывает на Приказ ФТС от 3 июня 2019 года № 901 и на Распоряжение ФТС от 8 мая 2019 года № 82-р.

2.2. Ссылаясь на решение Коллегии Суда по делу по заявлению ИП Тарасика от 28 декабря 2015 года и решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического сообщества от 7 октября 2014 года по делу по заявлению ООО «Вичюнай-Русь», истец считает, что отказ Комиссии от действий по мониторингу и контролю является неправомерным и препятствует достижению цели добросовестного и единообразного применения норм права Союза, защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов

Как указывает ООО «ТЛО», в соответствии с пунктами 1, 3, 8, 13 и подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии ЕЭК уполномочена осуществлять мониторинг и контроль реализации в государствах-членах права Союза.

По мнению истца, если одно из государств-членов Союза не выполняет общие принципы равноправия, установленные Договором, Комиссия, исходя из совокупности подпункта 2 пункта 3, пункта 4, пункта 13, пункта 18 Положения о Комиссии, вправе принять обязательное для государств – членов Союза решение, содержащее императивное требование о разрешении поставленного вопроса.

С учетом изложенного, руководствуясь статьями 69 – 71 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), ООО «ТЛО» просит отменить решение Коллегии Суда, вынести новое решение по делу в соответствии с пунктами 108 и 109 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), признав оспариваемое бездействие Комиссии по непринятию мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм прямого действия права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Возражения Комиссии

3.1. По мнению ЕЭК, ООО «ТЛО» в заявлениях в Комиссию и в Суд, а также в жалобе на решение Коллегии Суда не привело доводы и документально не подтвердило факт необеспечения реализации в Российской Федерации статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1 и 2 статьи 401, пунктов 4, 5 и 6 статьи 405 ТК ЕАЭС, а также наличие неединообразной правоприменительной практики.

3.2. Комиссия не согласна с доводами истца о допущенном ей бездействии, поскольку в жалобе не указаны конкретные права и законные интересы ООО «ТЛО», предоставленные Договором и (или) международными договорами в рамках Союза и нарушенные ЕЭК. Комиссия в ответ на обращение ООО «ТЛО» отметила, что по результатам анализа норм ТК ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании утверждения истца о необеспечении реализации норм ТК ЕАЭС не нашли подтверждения, в связи с чем не требуется принятие Комиссией каких-либо мер регулирования. По мнению Комиссии, рассмотрение обращения ООО «ТЛО» не является бездействием, поскольку ЕЭК не уклонилась от реализации полномочий, предоставленных ей Договором и решениями Комиссии, а совершила испрашиваемое действие.

Комиссия полагает, что оспаривание ООО «ТЛО» бездействия направлено на преодоление решений национальных судов и обусловлено несогласием с решениями таможенных органов Российской Федерации в рамках конкретного спора. ЕЭК отмечает, что у нее отсутствуют полномочия по оценке решений таможенных органов и национальных судов государств – членов Союза по конкретным спорам.

По мнению Комиссии, доводы жалобы являлись предметом исследования Коллегии Суда и не опровергают ее выводы, а несогласие общества с оценкой фактических обстоятельств дела не свидетельствует о неправильном применении норм материального права и не может быть положено в обоснование отмены обжалуемого решения.

С учетом изложенного Комиссия просит Апелляционную палату оставить решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу общества – без удовлетворения.

4. Процедура и пределы апелляционного разбирательства

Статьей 60 Регламента установлено, что Апелляционная палата рассматривает дело в судебном заседании по правилам для Коллегии Суда с учетом особенностей, предусмотренных Статутом и главой VII Регламента.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Регламента Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктом 2 статьи 69 Регламента, Апелляционная палата проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, определяющих порядок судопроизводства в Суде.

В силу пункта 1 статьи 70 Регламента основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

Согласно пункту 2 статьи 70 Регламента неправильное применение и (или) несоблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, являются основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

5. Выводы Апелляционной палаты

5.1. По доводу ООО «ТЛО» о диспозитивном характере нормы о солидарной ответственности таможенного представителя, закрепленной в статье 405 ТК ЕАЭС, и ее несоблюдении таможенным органом государства – члена Союза, Апелляционная палата отмечает следующее.

5.1.1. Коллегией Суда установлено, что положения пунктов 4 и 5 статьи 405 ТК ЕАЭС являются императивными и отражают юридический факт возникновения и прекращения солидарного обязательства в публично-правовых отношениях. Случаи, перечисленные в пункте 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, содержат императивные условия, освобождающие таможенного представителя от исполнения солидарной обязанности. Данные нормы носят обязательный характер и не содержат указания на возможность их изменения по воле (инициативе) таможенного представителя или декларанта.

Апелляционная палата соглашается с выводом Коллегии Суда об императивном характере пунктов 4 и 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, подтвержденным практикой Суда, и отклоняет довод истца о диспозитивности указанной правовой нормы.

В силу статьи 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Договором, ТК ЕАЭС и регулируемыми таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза.

Пунктом 1 статьи 1 ТК ЕАЭС установлено, что единое таможенное регулирование включает установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории, таможенного декларирования и выпуска, порядка уплаты таможенных платежей, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на территории Союза или за ее пределами. В соответствии с пунктом 5 указанной статьи регулирование таможенных правоотношений, в отношении которых не приняты международные договоры в рамках Союза и акты его органов, осуществляется на основе законодательства государств – членов Союза.

Из содержания данной правовой нормы следует, что передача полномочий в сфере таможенных отношений на уровень Союза не предусматривает возможность их регулирования законодательством государств-членов, кроме случаев, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Статус таможенного представителя, его права и обязанности установлены главой 55 ТК ЕАЭС.

В силу подпункта 44 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС к таможенным представителям относятся юридические лица, включенные в реестр таможенных представителей, совершающие таможенные операции от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица.

В соответствии со статьей 50 ТК ЕАЭС плательщиками таможенных пошлин, налогов являются декларант или иные лица, у которых возникла обязанность по уплате пошлин и налогов.

Пункт 4 статьи 405 ТК ЕАЭС предусматривает уплату таможенных платежей и устанавливает, что при совершении таможенных операций от имени декларанта таможенный представитель несет с ним солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин в полном размере. В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 405 ТК ЕАЭС таможенный представитель обязан исполнять предусмотренную пунктом 4 статьи 405 ТК ЕАЭС обязанность по уплате таможенных платежей не позднее последнего дня срока, указанного в уведомлении, направленном таможенным органом в соответствии с пунктом 3 статьи 55, пунктом 3 статьи 73 и пунктом 4 статьи 270 ТК ЕАЭС.

С учетом изложенного Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда, согласно которому нормы статей 50 и 405 ТК ЕАЭС не возлагают ответственность за уплату таможенных и иных платежей на таможенного представителя единолично и в полном объеме, а предусматривают конструкцию солидарной обязанности,

которая гарантирует поступление таможенных и иных платежей в бюджеты государств-членов, а также учитывает особенности отношений между таможенным представителем и декларантом.

5.1.2. Пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС определен перечень случаев, при которых исключается исполнение таможенным представителем солидарной обязанности. К ним относятся: 1) несоблюдение условий использования товаров в соответствии с таможенными процедурами, установленными пунктом 2 статьи 127 ТК ЕАЭС, под которую они помещены; 2) изменение сроков уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 8 ТК ЕАЭС; 3) совершение действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот.

Изложенное свидетельствует, что нормы права Союза, устанавливающие основания возникновения и освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности по уплате таможенных платежей, наделяют хозяйствующих субъектов правами и обязанностями, обладают свойством прямого действия.

Как отметила Коллегия Суда, реализация бланкетной нормы пункта 6 статьи 405 ТК ЕАЭС закреплена в пункте 8 статьи 346 Федерального закона, согласно которому обязанность таможенного представителя по уплате таможенных пошлин и иных платежей прекращается в случае, если решением вышестоящего таможенного органа или суда установлено отсутствие соответствующей обязанности у декларанта.

В развитие изложенного вывода Коллегии Суда Апелляционная палата отмечает, что бланкетная норма пункта 6 статьи 405 ТК ЕАЭС содержится в пункте 7 статьи 346 Федерального закона. В соответствии с указанной нормой Федерального закона в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов, пеней, таможенных сборов в полном размере подлежащей исполнению обязанности по уплате таможенных платежей, за исключением случаев, указанных в пункте 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, а также если исполнение такой обязанности связано с использованием при подаче декларации на товары поддельных документов; документов, полученных незаконным путем; документов, не имеющих юридической силы, и при условии, что таможенный представитель доказал, что он не знал и не должен был знать о незаконности перемещения товаров через таможенную границу Союза, что будет установлено решением суда или таможенного органа.

Анализ пунктов 5 и 6 статьи 405 ТК ЕАЭС во взаимосвязи с пунктом 7 статьи 346 Федерального закона свидетельствует, что необходимость подтверждения прекращения солидарной обязанности таможенного представителя решением суда или таможенного органа связана исключительно со случаями, определенными национальным законодательством, и не может относиться к императивным условиям, предусмотренным пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС. При этом выбор подлежащих применению в каждой конкретной ситуации норм права государств – членов Союза относится к компетенции национальных уполномоченных органов.

Одновременно Апелляционная палата отмечает, что в отношении случаев, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, не требуется решение суда или таможенного органа о признании таможенного представителя освобожденным от исполнения солидарной обязанности по уплате таможенных платежей с представляемым им лицом (декларантом). Данное освобождение осуществляется в силу прямого действия норм права Союза.

5.1.3. Пунктом 1 статьи 55 ТК ЕАЭС установлено, что обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов исполняется плательщиком таможенных пошлин и налогов, а также лицами, которые в соответствии с ТК ЕАЭС несут с ним солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин и налогов с учетом статьи 405 ТК ЕАЭС.

Направление таможенным органом таможенному представителю, несущему с плательщиком таможенных платежей солидарную обязанность, уведомления о неуплаченных таможенных платежах (далее – уведомление), предусмотрено пунктом 3 статьи 55 ТК ЕАЭС. Пункт 4 статьи 55 ТК ЕАЭС устанавливает перечень случаев, при которых таможенный орган не направляет соответствующее уведомление. Пункт 5 статьи 55 ТК ЕАЭС наделяет государства-члены Союза дискрецией устанавливать в национальном законодательстве иные случаи, когда уведомление участникам таможенных правоотношений не направляется.

Из содержания пункта 4 статьи 55 и пункта 5 статьи 405 ТК ЕАЭС следует, что условия освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей, не входят в перечень случаев, при которых таможенным органом не направляется уведомление. Данные случаи могут быть расширены в законодательстве государства – члена Союза.

Подпунктом 4 пункта 1 статьи 405 ТК ЕАЭС на таможенного представителя возложена обязанность по уплате таможенных пошлин и налогов в соответствии с пунктом 5 данной статьи не позднее последнего дня срока, указанного в уведомлении.

Совместное прочтение пункта 3 статьи 55, а также подпункта 4 пункта 1 и пункта 4 статьи 405 ТК ЕАЭС позволяет Апелляционной палате прийти к выводу, что совершение таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта является юридическим фактом возникновения у него солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей и корреспондирующей обязанности таможенного органа направить ему уведомление.

В случаях, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, право Союза освобождает таможенного представителя от исполнения солидарной обязанности, вне зависимости от факта направления или ненаправления ему уведомления таможенным органом. Соответственно, в перечисленных случаях уведомление таможенного органа не является для таможенного представителя юридическим фактом, с которым связано возникновение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей.

Анализ содержания пунктов 3 и 4 статьи 55 ТК ЕАЭС позволяет Апелляционной палате прийти к выводу, что направление уведомления таможенному представителю является обязанностью таможенного органа в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей. Наступление условий освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, исключает уплату им таможенных пошлин, налогов и иных платежей.

5.2. По доводу жалобы ООО «ТЛО» о неправомерном отказе Комиссии от действий по мониторингу и контролю права Союза и бездействию ЕЭК, Апелляционная палата приходит к следующим выводам.

В оспариваемом решении Коллегия Суда установила, что ООО «ТЛО» не представлены Комиссии и Суду допустимые и достаточные доказательства, подтверждающие, что в Российской Федерации не обеспечена реализация норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1 – 2 статьи 401, пунктов 4 – 6 статьи 405 ТК ЕАЭС, устанавливающих солидарную обязанность декларанта и таможенного представителя.

Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда, согласно которому субъективное несогласие истца с солидарной обязанностью по уплате таможенных пошлин, налогов не влечет возникновение у Комиссии обязанности проводить мониторинг в связи с предполагаемым нарушением прав истца.

В силу пункта 2 статьи 8 Договора и пункта 3 Положения о Комиссии ЕЭК осуществляет деятельность в пределах полномочий, предоставленных ей Договором.

Как следует из устойчивой практики Суда, осуществляемый ЕЭК в силу подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии мониторинг представляет деятельность по сбору, обобщению и оценке информации об исполнении государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, и решений органов Союза для обеспечения единообразного и эффективного правового регулирования в рамках интеграционного объединения (абзац 8 пункта 8.9 части VI «Выводы Суда» решения Суда от 3 марта 2016 года по делу по заявлению ИП Тарасика).

При отсутствии прямого запрета для хозяйствующих субъектов на направление в Комиссию требования о проведении мониторинга, обращения могут быть не только источником информации, но и поводом проведения мониторинга. Вместе с тем, обязанность проведения мониторинга ЕЭК на основании любого обращения хозяйствующего субъекта согласно пункту 43 Положения о Комиссии не возникает.

По мнению Апелляционной палаты, проведение мониторинга Комиссией связано с выполнением двух условий: 1) предоставление хозяйствующим субъектом достаточных данных, свидетельствующих о наличии неединообразной практики применения права Союза в государствах-членах или несоблюдение государством-членом права Союза; 2) норма права Союза, мониторинг которой запрашивает хозяйствующий субъект, наделяет его правами или законными интересами (решения Суда от 3 марта 2016 года по делу по заявлению ИП Тарасика и от 11 октября 2018 года по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп»).

Учитывая изложенное, Апелляционная палата приходит к выводу, что осуществление ЕЭК мониторинга на основании подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии адресовано государствам-членам и имеет цель исключения противоречий в законодательстве и правоприменительной практике международным договорам в рамках Союза и решениям органов интеграционного объединения.

В решении от 9 июня 2021 года по делу по заявлению ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» Суд пришел к выводу, что предметом оценки в рамках исков о бездействии Комиссии является наличие или отсутствие достаточных оснований для проведения мониторинга, но не его результаты.

С учетом изложенного Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда об отсутствии неправомерного бездействия Комиссии.

Апелляционная палата также отклоняет довод истца о применении таможенными органами неопубликованных локальных актов как не относящийся к компетенции Суда, установленной пунктом 39 Статута.

5.3. Апелляционная палата, осуществив проверку выводов Коллегии Суда о применении норм права Союза установленным по делу обстоятельствам, приходит к выводу о соответствии оспариваемого решения Коллегии Суда статье 78 Регламента.

Апелляционная палата считает, что Коллегией Суда сделан правильный вывод об отсутствии оснований для признания оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Выводы Коллегии Суда соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Оснований для изменения или отмены оспариваемого решения Коллегии Суда не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута, подпункта «а» пункта 1 статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента, Апелляционная палата

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда от 25 февраля 2022 года об отказе в удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оставить без изменения, а жалобу ООО «Таможенно-Логистический Оператор» – без удовлетворения.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

К.Л.Чайка

Судьи

В.Х.Сейтимова

Г.А.Скрипкина

А.Э.Туманян

А.А.Федорцов